

ISSN 1997-2377

ГУМАНИТАРНЫЕ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ

№ 4

2010

симуляция. Под «воздействием» коммуникативной реальности, для которой характерно не только виртуальное пространство, но и виртуальное время, симулированный смысл искажает пространственно-временные рамки.

Симулированный смысл Бодрийяра отрывается от онтологического смысла, он не может быть адекватен событиям и/или идеям, его сущность не сопоставляется с истиной, он представляет собой новую реальность, неадекватную действительной. Симулированный смысл благодаря техническому развитию масс-медиа настолько прочно укоренился в жизни современного человека, что порой достаточно сложно отличить действительный (реальный) смысл от смысла симулированного (искаженного). Так, симулированный смысл «поглощает» реальность: начинаясь с отражения реальности, маскируя и искажая ее (на этих первых двух стадиях симуляции смысла его еще возможно соотнести с реальностью и с первоначальным смыслом), такой смысл впоследствии маскирует отсутствие глубинной реальности и трансформируется до такой степени, когда становится вообще не имеющим никакого отношения к реальности. Этот симулированный смысл претендует на роль новой истины.

Симулированный смысл характерен для субъекта, порожденного экстазом коммуникации – шизо нового типа. Новый шизофреник не способен творить смысл собственного существования, он вынужден его симулировать (подобно тому, как здоровый человек может симулировать болезнь), находясь в «экстазе обесценного», будучи гипероткрытым миру и незащищенным от него.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Реквием по масс-медиа / Пер. с фр. М.М. Федоровой // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии РАН. М., СПб., 1999.
2. *Делез Ж.* Симулякр и античная философия // Делез Ж. Логика смысла: М., Екатеринбург, 1998.
3. *Бодрийяр Ж.* Симулякри і симуляція / Пер. з фр. В. Ховхун. Киев, 2004.
4. *Бодрийяр Ж.* Символический обмен и смерть / Пер. и вступительная статья С.Н. Зенкина. М., 2000.
5. *Маньковская Н.Б.* Эстетика постмодернизма. СПб., 2000.
6. *Дьяков А.В.* Философия пост-структурализма во Франции. Нью-Йорк, 2008.
7. *Бодрийяр Ж.* Соблазн / Пер. с фр. А. Гараджи. М., 2000.
8. *Бодрийяр Ж.* Америка / Пер. с фр. Д. Калугина. СПб., 2000.
9. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака / Пер. с фр. М., 2007.
10. *Назарчук А.В.* Осмысление коммуникации в современной французской философии // Вопросы философии. 2009. № 8.
11. *Baudrillard J.* Ecstasy of Communication / Translated by J. Johnston // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983.

Челябинский государственный педагогический университет (филиал в г. Миассе)

12 февраля 2010 г.

УДК 001+408/409

ОБЩАЯ И ЧАСТНАЯ ТЕОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ М.К. ПЕТРОВА

И.Ф. Водяникова

Гипотеза лингвистической относительности – это концепция, утверждающая, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают и постигают мир. Это утверждение получило название гипотезы лингвистической относительности и означает, что существует односторонняя причинная связь между языком и познавательными процессами. Впервые гипотеза была сформулирована Вильгельмом фон Гумбольдтом. Изучая экзотические языки, он высказал идею, согласно которой мышление до известной степени определяется каждым отдельным языком. Исследование этой проблемы в первой половине XX в. принадлежит американским этнолингвистам Э. Сепиру и Б. Уорфу.

Вслед за В. Гумбольдтом, Э. Сепир писал, что люди в значительной степени находятся во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе. Описание и классификация предметов реального мира в значительной степени неосознанно строится на основе